

Милорд, я полагаю, мы должны щедро его наградить, а не казнить? - немедленно встал и ответил префект герцог Хань Чэнгань.

- Почему же это? - спросил хмуро Ситу Цянь.

Он с самого начала испытывал неприязнь к Мо Тяньчэну, правителю префектуры Северного Цинь. Потомок клана Мо не только не предоставил рецептуру лекарства, принадлежавшую им, государству Чэн Ю, но и раскрыл ее всем. Ситу Цинь был безразличен к мотивам Мо Уцзи, он просто хотел его смерти.

- Милорд, вклад Мо Уцзи в виде раствора Исцеления девяти жизней принес пользу и стране, и ее народу. Вы могли убить его до того, как он придумал это лекарство. Однако сейчас вы не должны ничего с ним делать. Если распространится весть о том, что его казнили, несмотря на то, что он разработал такое чудодейственное лекарство для людей, это испортит вашу репутацию и нанесет большой ущерб репутации государства Чэн Ю.

С другой стороны, если люди узнают, что вы не приговорили его к смерти, а щедро наградили за спасение жизней многих простолюдинов, государство Чэн Ю станет более стабильным, а народ более сплоченным.

Произнеся свою речь, префект герцог Хань Чэнгань отошел в сторону.

Несмотря на то, что его слова были не очень ясными, Ситу Цянь прекрасно их понял. Мо Уцзи оскорбил его, но Ситу Цянь должен забыть об оскорблении и щедро его наградить. Этот акт укрепит его положение в качестве правителя, и народ полюбит его еще больше.

Ему было совершенно безразлично, жить или нет простолюдину вроде Мо Уцзи. Однако он был вынужден заботиться о том, как это повлияет на стабильность его положения. Кроме того, все уже произошло, и ему предстояло действовать так, чтобы улучшить или испортить собственную репутацию. Даже идиоту был понятен ответ. Более того, он мог бы спокойно казнить Мо Уцзи после того, как утихнет шумиха вокруг него, ведь все бы забыли о нем.

- Слова герцога вполне резонны. Пусть кто-нибудь приведет ко мне Мо Уцзи, - Ситу Цянь сразу же понял суть дела.

Спустя мгновение в зал ввели бледного молодого человека с растрепанными волосами.

Неужели это тот самый изготовитель лекарств, который разработал раствор Исцеления девяти жизней?

Все были потрясены одеждой и внешним видом Мо Уцзи. Да, обычно изготовители лекарств не беспокоятся о своей внешности, но это происходило только в том случае, если они действительно работали в лаборатории. В большинстве случаев изготовитель лекарств все же

одевался прилично вне работы. Даже если бы он работал, он не должен был выглядеть так жалко, как Мо Уцзи.

- Встань на колени, - крикнул охранник, который привел Мо Уцзи, увидев, как тот оценивает обстановку в зале.

Казалось, Мо Уцзи не слышал его, так как продолжал оглядываться по сторонам. Как будто он не знал, что находится на приеме у правителя.

- Можете идти. За то, что ему удалось стать изготовителем лекарств и принести такую огромную пользу стране, я разрешаю ему стоять и говорить, - махнул охраннику Ситу Цянь и заговорил приятным тоном.

Когда охранник ушел, Ситу Цянь посмотрел на Мо Уцзи и спросил:

- Значит, ты Мо Уцзи?

Мо Уцзи, казалось, уже лучше сориентировался в ситуации и с любопытством и удивлением посмотрел на Ситу Цяня:

- Да, я Мо Уцзи. А вы правитель?

Стоявший рядом министр внезапно вскочил и побежал отчитывать Мо Уцзи, но Ситу Цянь остановил его на полпути:

-- Я слышал, что ты разработал высококачественное лекарство, вроде раствора Исцеления девяти жизней. Не мог бы ты рассказать мне, как тебе это удалось?

Он слышал об инциденте, когда Мо Уцзи обезумел. В конце концов, Мо Уцзи все еще был потомком правителя префектуры Северного Цинь, и он был обязан получать новости о нем. Просто Ситу Цянь было все равно на него. Иными словами, если бы Мо Уцзи не разработал раствор Исцеления девяти жизней, самому правителю было бы все равно, даже если бы он умер на улице.

Однако он мог бы в полной мере использовать талант Мо Уцзи, если бы тот действительно оказался талантливым изготовителем лекарств.

Мо Вуджи вздохнул с облегчением, пройдя через ворота ада и обнаружив, что Господь не убьет его. Едва не погибнув от раствора для открытия канала и постоянно беспокоясь о том, что пенициллин принесет ему неудачу, он едва мог на мгновение обрести покой и отдых. Как он мог теперь не воодушевиться?

Возможно, выход в зал с глупым видом также был частью его плана. Он был безумцем с самого

начала, поэтому вполне естественно, что его реакция была немного замедленной.

«Мой Господь, это продукт, который передал мне мой покойный отец. Он сказал мне, что если я буду бороться за выживание, я смогу вытащить его, чтобы спасти себя. Раньше я пережил травму и сошел с ума. Теперь, когда я только что поправился, я вспомнил о продукте, который оставил мне отец. Я достал его и решил приступить к работе с Dan Han Drug Refinery. У меня не было ни малейшего представления о том, как на самом деле перерабатывать лекарства», — объяснил Мо Вуджи.

Ситу Цянь почувствовал некоторое раскаяние за то, что не уделил больше внимания жизни Мо Вуджи после того, как Мо Вуджи объяснился. Он не подозревал в неправдивости слов Мо Вуджи. Он знал, что Мо Тяньчэн был лекарем. Когда он пропал без вести, Мо Вуджи еще не родился. Поэтому было вполне логично, что Мо Вуджи не мог научиться изготавливать лекарства у своего отца. В конце концов, овладеть приготовлением лекарств было не так-то просто.

«Так почему же ты тогда распространил формулу?» — продолжал спрашивать его Ситу Цянь.

Мо Вуджи притворился встревоженным и сказал: «Эта формула была передана моему отцу от моего деда, чтобы он мог передать ее людям, когда унаследует трон. Однако он умер рано и не успел взойти на трон. Раньше я был слишком одержим тем, чтобы стать Господом, и попал в тупик. Теперь, когда я поправился и знаю, что у семьи Мо больше не будет шансов унаследовать престол Северной префектуры Цинь, я хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы сделать что-то для людей. Раствор для исцеления девяти жизней сможет спасти жизни многих, принесет похвалу и признание клану Мо».

Ситу Цянь незаметно кивнул. Поскольку Господь Северной префектуры Цинь всегда был из клана Мо, это был бы лучший способ завоевать престиж и заручиться поддержкой его правления, особенно для такого нового Господа, как он сам. К тому времени он верил в 90% слов Мо Вуджи.

«Если это было так, то почему ты сотрудничал с Dan Han Drug Refinery, чтобы продавать препарат по такой высокой цене? Только чтобы раздать формулу после производства партии лекарств», — спросил Ситу Цянь и пристально посмотрел на него.

Мо Вуджи с легкой опаской сказал: «Раньше у меня не было даже достаточно золотых монет, чтобы набить желудок. Где бы я нашел деньги, чтобы разрекламировать лекарство? Владелец Dan Han Drug Refinery обращался со мной очень хорошо. Так что у меня было три основные причины для этого. Во-первых, мне нужны были деньги, чтобы прорекламировать это. Во-вторых, я хотел отплатить владельцу Лу за его доброту ко мне. В-третьих, я хотел, чтобы все знали, что раствор для исцеления девяти жизней — это первоклассный раствор для исцеления, а не просто то, что я преувеличил».

Ситу Цянь испытал еще большее сожаление, услышав ответ Мо Вуджи. Если бы он узнал об этом на день раньше, он мог бы предотвратить утечку формулы.

Ситу Цянь с усилием оставил в стороне недовольство в отношении Мо Вуджи, задумался на мгновение и сказал: «Мо Вуджи, даже если ты лично не разработал раствор для исцеления девяти жизней, это все равно часть вклада клана Мо в штат Чэн Ю. Как Господь, я решил вознаградить тебя. Если ты все еще мечтаешь о восшествии на трон, то это не совсем невозможно».

Те, кто знал о прошлом Мо Вуджи, посетовали на его удачу, услышав эти слова. Это было похоже на поговорку: «За наблюдаемым цветком уход не нужен, а нехоленый верба растёт». Клан Мо так сильно хотел престола, что Мо Гуаньюань умер, а Мо Синхэ сошел с ума. Теперь, когда Мо Вуджи представил это лекарство, ему дали надежду на восшествие на трон.

Почти все считали, что Мо Уцзи захочет взойти на престол префектуры Северный Цинь, особенно после того, как он сошёл с ума из-за неудачной попытки. Даже после его выздоровления многие верили, что он всё ещё мечтает об этом.

Мо Уцзи усмехнулся. Если бы Ситу Цянь передал бы трон клану Мо, его отец никогда бы не погиб в городе Раочжоу. Глядя на общую картину, если бы он согласился стать преемником престола, он, возможно, находился бы совсем недалеко от гибели.

Не будем говорить о том, сумел бы он добраться до префектуры Северный Цинь из города Раочжоу. Предположим, что он каким-то образом добрался до префектуры Северный Цинь с печатью лорда Ситу Цянь, дающей ему полномочия быть там лордом, разве он не бросился бы в объятия смерти? Как он мог позабыть, что буквально на днях едва не умер от отравления?

Неважно, кто пытался его отравить, Мо Уцзи был уверен, что даже если бы он умер вчера, этот лорд государства Чэн-Юй определённо не стал бы сообщать о его смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/96705/3817301>